

Белеева Ирина Дамировна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германских языков, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: beleevairina@yandex.ru

Панкратова Лариса Эльмировна,

кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru

Титова Наталия Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: titova_nb@bk.ru

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг; подростки; подростковая среда; подростковая жестокость; профилактика буллинга; агрессивное поведение; конфликтные ситуации; межличностное взаимодействие.

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется проблема буллинга как вида деструктивного взаимодействия в школьной подростковой среде. Буллинг представляет собой острый социальный феномен, который отрицательно сказывается на всех вовлеченных в этот процесс личностях, на формировании их Я-концепции и самооценки, системе ценностей и стиле взаимодействия со сверстниками. По данным современных исследований, практически половина подростков сталкиваются с буллингом в общеобразовательном учреждении.

Авторы исследуют теоретические аспекты феномена буллинга, его трансформацию, динамику и особенности, социальные и психологические истоки насильственных, агрессивных отношений в межличностных, внутригрупповых взаимодействиях.

Была проведена диагностика риска возникновения буллинга в общеобразовательных учреждениях и предложены методики его профилактики в школьном коллективе.

Исследование позволило систематизировать основные подходы к феномену буллинга в подростковой среде и показало, что в данных учреждениях нет острого риска возникновения буллинга, но отсутствуют ресурсы по его предотвращению. Полученные данные подтверждают положение о том, что классный коллектив является ведущим механизмом в профилактике буллинга. Именно потенциал классного коллектива определяет наличие и отсутствие буллинга в группе, а также возможность его предотвращения на ранних стадиях.

Beleeva Irina Damirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pankratova Larisa El'mirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Titova Natalia Borisovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PREVENTION OF BULLYING AMONG ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL INSTITUTION

KEYWORDS: bullying; adolescents; teenage environment; teenage cruelty; bullying prophylaxis; aggressive behavior; conflict situations; interpersonal interaction.

ABSTRACT. The article investigates the problem of bullying as a kind of destructive interaction in the school teenage environment. Bullying is an acute social phenomenon that has a negative impact on all individuals involved in this process, on the formation of their Self-concept and self-esteem, value system and style of interaction with peers. According to current research, almost half of adolescents face bullying in a General education institution.

The authors investigate the theoretical aspects of the phenomenon of bullying, its transformation, dynamics and features, social and psychological origins of violent, aggressive relationships in interpersonal, intragroup interactions.

The diagnosis of the risk of bullying in General education institutions was carried out and the methods of its prevention in the school team were proposed.

The study allowed to systematize the main approaches to the phenomenon of bullying in adolescents and showed that in these institutions there is no acute risk of bullying, but there are no resources to prevent it. The findings confirm the position that the classroom is the leading mechanism in the prevention of bullying. The potential of classroom group determines the presence and the absence of bullying in the group, as well as the possibility of its prevention at early stages.

Феномен насилия в подростковой среде является традиционной те-

мой психологического, педагогического и социологического анализа. В России в

настоящее время данное явление приобретает новые характерные черты (например, кибербуллинг) и масштабность. Вопрос предупреждения буллинга среди школьников изучается многими зарубежными учеными: Д. Олвеусом, П. Смитом, К. Купером, К. Ригби и другими. В отечественной науке интерес к данной проблематике представлен в научных трудах В. С. Собкина, Д. Н. Соловьева, О. А. Селивановой, М. Г. Нечаевой, А. А. Бочавер и других.

Актуальность подобных исследований в нашей стране обусловлена ростом насилия и агрессии в школьной подростковой среде. Исследования, проведенные Европейским региональным бюро ВОЗ в 2013/14 гг. (42 страны Европы и Северной Америки), отмечают, что в России 23% девочек и 27% мальчиков в возрасте 11 лет подвергались буллингу; в возрасте 13 лет – 15% и 21%; в 15 лет – 12 и 15%. Таким образом, Россия занимает 3, 5 и 4-е места по количеству жертв буллинга среди 42 изучаемых стран [7].

Исследование, проведенное В. С. Собкиным и М. М. Смысловой в 2010 г. среди московских и рижских подростков (участие приняли 2932 школьника), показало, что 60% обучающихся испытали на себе буллинг в школе [9, с. 72]. Распространение травли в школьной среде обуславливает необходимость скорейшего поиска эффективных форм профилактики этого негативного социального явления [10, с. 3].

Свердловская область не является исключением, случаи буллинга зафиксированы в школах городов Екатеринбург, Ревды, Березовского, Качканара и т. д. Ситуацию осложняет нежелание педагогов, администрации школ, родителей, да зачастую и жертв буллинга предавать огласке факты насилия.

Термин «буллинг» английского происхождения (*“bullying”* переводится, как «издевательство»). Впоследствии слово несколько изменило свой смысл. Исследователи проблематики буллинга по-разному подходят к его толкованию. Один из первых исследователей буллинга Д. Олвеус характеризует буллинг как «стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении какого-то времени неоднократно сталкивается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей в контексте “диспропорциональных “властных” отношений”» [6]. С позиций социологического подхода (символический интеракционизм) интересна мысль, что буллинг является результатом интеракции внутри группы или между группами. Буллинг понимается как вариант деструктивного конфликтного взаимодействия, наблюда-

емого в малой группе, в которой насильственные действия, совершаемые в отношении жертвы, имеют продолжительный, повторяющийся характер при наличии свидетелей этих действий. Д. Грахам с соавторами рассматривает ситуацию буллинга с точки зрения социальной психологии, отмечая наличие дисбаланса сил у вовлеченных участников буллинга, их жестокость по отношению друг к другу, намерение применить физический или психологический ущерб жертве, тем самым, определяя буллинг как вид социального взаимодействия. Сторонники данного подхода воспринимают буллинг как тип поведения в групповой структуре [3]. Взгляды ученых на трактовку понятия различны, но стоит отметить, что вне зависимости от интерпретации явления, буллинг определяется как форма агрессивных взаимодействий.

Возникновение конфликтного взаимодействия сопровождается организацией его структуры. Буллинг-структура – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей [11]. По оценкам экспертов, агрессивность, стремление к насилию проявляются у школьников не одинаково, а зависят от возраста. Факты буллинга чаще встречаются с 8-го по 9-й классы, реже – с 5-го по 7-й классы, значительно реже – с 10-го по 11 классы. Снижение уровня насилия связывают с взрослением подростков и завершением пубертатного периода их развития. Анализ причин насилия в подростковой среде подразумевает исследование его пространственных и временных характеристик. Большинство случаев травли фиксируются в школе после занятий, во время перемен. Границы распространения случаев буллинга обозначаются пределами школьной территории или непосредственно за ней (23% случаев); в классе, когда учитель отсутствует (21%); на школьном дворе (20%); в коридоре, холле (17%); в туалете (11%) [6].

При этом по кибербуллингу (травля в интернете) Россия занимает первое место в мире. Нанесение психологического вреда осуществляется через различные каналы обмена информации: социальные сети, чаты, web-сайты [14]. Так, 34% опрошенных экспертов описывают факты травли школьников, реализуемой через социальные сети. Осуществляется буллинг в форме вымогательства различных благ, изоэренных оскорблений, угроз, размещения унижающих личность фото, видео, тем самым реализуется стремление агрессора унижить жертву, подавить и подчинить ее, самоутвердиться за ее счет, подняв свой статус лидера в группе. Часто такие подростки происходят из неблагополучных или не-

полных семей, малообеспеченных, где нормой является насилие психологическое и физическое. В качестве инструмента самозащиты он включает агрессию, демонстративное нарушение школьных норм поведения, формируя тем самым отношение к себе как результат интеракции: страх со стороны учащихся и устойчивую репутацию «безнадежно» девиантного подростка со стороны учителей. С другой стороны, жертва буллинга переживает его последствия: депрессию, нарушение сна, тревожность, ситуация влияет на здоровье. Страх снова попасть в конфликтную ситуацию, которая кажется неразрешимой, побуждает пропускать уроки, запущенность ситуации приводит к снижению самооценки, может привести к возникновению неврозов, оказывает влияние на всю последующую жизнь жертвы буллинга [6]. На социальную жизнь группы буллинг также влияет негативно. Вовлечение в травлю является травмой для всех ее участников, которые получают опыт разрешения конфликта и социального научения в стиле «кто сильнее и агрессивнее, тот и прав». По данным ЮНЕСКО треть российских школьников подвергаются буллингу или травле со стороны сверстников. У подростков, подвергшихся травле, возрастает риск возникновения и развития нервнопсихических и поведенческих расстройств. Школьный буллинг способствует деморализации, демотивации и изоляции жертвы [4].

Каковы социальные причины роста насилия в школе? Современные социологические и социально-психологические теории называют факторы, влияющие на эти процессы, протекающие в подростковой среде, особенности общественных условий и социальных изменений, порождающих девиацию и деликвентное поведение у подростков. В первую очередь, за рост насилия отвечают институты семьи, школы и социальные структуры. Классические теории Э. Дюркгейма и Р. Мертона объясняли этот социальный феномен тем, что насилие сопровождает социальные переломы, изменения, порождающая аномию, когда отсутствуют четкие нормы поведения и система взаимных ожиданий. Р. Мертон видел аномию в последствиях значительного разрыва между культурно предписанными целями и социально-структурно детерминированным разделением легитимных средств, имеющих для достижения целей [8].

Увеличение социального неравенства воспроизводит ситуацию социальной депривации и психологического дискомфорта, неверия в свои силы, фрустрацию представителей низших страт, потерю надежд. Статусные позиции легитимизируются и передаются по наследству, образуя сосло-

вия, формирование которых, как и образование социальных барьеров, не допускает реализацию устремлений получения качественного образования, что приводит, по мнению Р. Мертона, к девиантному поведению, повышает агрессивность и способствует криминализации общества.

Социальные изменения последних десятилетий привели к изменению функций института семьи. Экономическая ситуация 90-х годов, когда условием физического выживания стало увеличение рабочего времени родителей, ослабило внутрисемейные связи. В это же время школа отказалась от присущей ей функции воспитания, сведя обязанности лишь к обучению. При отсутствии финансирования закрывались кружки, дворовые клубы. Внешкольное время подростка стало пустым, не наполненным содержанием. Функцию социализации подрастающего поколения приняли на себя СМИ, становясь фактором социализации, рекламируя агрессивное поведение как залог успешности в жизни. В 90-е – 2000-е годы происходило изменение социокультурных ценностей, на смену советским ценностям пришли ценности общества потребления.

Однако потребительские ценности не могут заменить ценности духовные. В условиях общества потребления заданность неравенства жизненных возможностей фрустрирует подростков, приводит к депривации, росту агрессии, к желанию самоутвердиться за счет других, более слабых или неагрессивных. Ухудшение экономического положения в стране, падение уровня благосостояния, снижение социальных гарантий приводит к потере веры в будущее у молодежи. Показательны результаты исследования Левада-центра об отношении к эмиграции у молодого поколения. Так, 41% молодых респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявили о своем желании уехать за границу на постоянное место жительства [13].

В сущности, усиление агрессивности социума, рост насилия, проявляющийся в том числе и в буллинге, есть не что иное, как реакция общества на социокультурную травму. П. Штомпка определял ее как «патологическое состояние», которое «проявляется при определенных структурных и культурных обстоятельствах...». Оно вызвано специфическими формами прошлого социального изменения («травмирующие события»). Явление, обозначенное как травма, вызывает ответные реакции («совладание с травмой»), основанные на способности агента к дальнейшему социальному изменению [12]. Агрессия со стороны подростков – ответная реакция на агрессивную, токсичную социальную среду российского общества и одновременно резуль-

тат социального научения. К сожалению, в условиях современной школы отсутствует систематическая работа со школьниками и родителями по профилактике и прекращению травли. Какая-либо деятельность идет, как правило, постфактум. Одним из выходов из ситуации является воспитание толерантности, усиление атмосферы взаимопомощи и поддержки, социальной солидарности, взаимного доверия в классе.

Проявления буллинга, оставшиеся без своевременного внимания, становятся более опасными. Исследование ключевого понятия выявило факт его тесной взаимосвязи с термином «девиантное поведение» [5, с. 73].

Девиантное поведение является результатом деформации ценностных и нормативно-правовых ориентаций личности, определяется как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личности отношения к ним [2, с. 268]. Возникновение и развитие девиантного поведения и его подвидов (агрессивное, виктимное, конформное) у подростков предопределяет возникновение буллинга в школьном коллективе.

Проблематика превенции буллинга насчитывает несколько подходов к решению вопроса. Социальный подход по предотвращению буллинга реализуется путем применения технологий профилактики конфликтного взаимодействия, видов девиантного поведения, реализующихся в буллинге. Использование психологических и социально-психологических особенностей подростков способствует выделению второго подхода в профилактике буллинга, опирающегося на психологические способы превенции травли.

Еще один самостоятельный блок, который выделяется исследователями, – использование зарубежного опыта по своевременной профилактике буллинга среди подростков [10]. Впервые о разработке программы по превенции буллинга задумался создатель ОВРР (The Olweus bullying prevention program) – норвежский ученый Д. Олвеус. Положения, предложенные исследователем во второй половине XX века, лежат в основе современных программ по профилактике буллинга среди школьников.

В процессе изучения проблем, связанных с буллингом, в двух школах в апреле-мае 2019 г. было проведено эмпирическое

исследование. Всего было опрошено 106 школьников. Для диагностики атмосферы в классе у младших и старших подростков (лицей № 88 г. Екатеринбурга и средняя общеобразовательная школа № 6 г. Среднеуральска с углубленным изучением отдельных предметов) была использована методика «Опросник риска буллинга», разработанная экспертами центра содействия развитию детей и подростков «Перекресток». Опираясь на многолетний опыт работы с подростками, в том числе в школьной среде, разработчики в процессе цикла фокус-групп выделили ключевые эмпирически подтверждающиеся факторы школьной травли [1, с. 146].

Данные, полученные в ходе опроса, рассчитывались по четырем шкалам (небезопасности, благополучия, разобщенности, равноправия), которые соответствуют предположениям о возникновении буллинга внутри класса и школы. Подводя итоги исследования, можно заявить, что острога риска возникновения ситуаций буллинга в обоих учебных заведениях не зафиксировано. Тем не менее, конечно же, риск возникновения буллинга не исключен в обоих учреждениях, что подтверждено равнозначно высокими нормативами по критерию «небезопасности». Однако благоприятные нормативы по другим шкалам сглаживают эту остроту, что дает право говорить о том, что буллинг не актуален в настоящий момент для изучаемых учреждений.

Современные исследователи в области профилактики буллинга утверждают, что классный коллектив является ведущим механизмом в профилактике буллинга. Именно потенциал классного коллектива определяет наличие и отсутствие буллинга в группе, а также возможность его предотвращения на ранних стадиях. Результаты проведенного исследования по выявлению рисков, связанных с возникновением деструктивных взаимодействий среди подростков, могут стать основанием для разработки социального проекта по профилактике буллинга, целью которого является разработка эффективных способов формирования благоприятной атмосферы в школьных коллективах образовательного учреждения, препятствующей возникновению буллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер А. А., Кузнецова В. Б., Бианки Е. М., Дмитриевский П. В., Завалишина М. А., Капорская Н. А., Хломов К. Д. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146-157.
2. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 262-269.
3. Макарова Ю. Л. Теоретические подходы к определению буллинга [Электронный ресурс] // Научный форум: Педагогика и психология : сб. ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x/25088>.

4. Мамедова А. Г. Профилактика жестокого обращения среди подростков. Буллинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/45990453-Profilaktika-zhestokogo-obrashcheniya-sredi-podrostkov-bullying.html>.
5. Миронов Д. Д. Сущность понятия девиантное поведение подростков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 70-73.
6. XVIII Национальный конкурс «Золотая Психея» по итогам 2016 года. Материалы к проекту «Скажем буллингу «Нет!»» (программа профилактики буллинга в образовательной организации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.su/psyche/projects/1813>.
7. Неравенство в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков [Электронный ресурс] // Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSG) : международный отчет по результатам исследования 2013/2014 гг. – Режим доступа <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/growing-up-unequal.-hbsc-2016-study-20132014-survey>.
8. Сизова И. Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе [Электронный ресурс] // Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (1). – С. 374-380. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/62.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/62.pdf).
9. Собкин В. С., Смылова М. М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. – 2014. – № 2. – С. 71-86.
10. Соловьёв Д. Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2015. – 26 с.
11. Соловьёв Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 3. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_22285304_62543160.pdf.
12. Штомпка П. Социальное изменение как травма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/983/017/1220/1-Shtompka.pdf>.
13. Эмиграционные настроения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2019/02/04/emigratsionnye-nastroeniya-3>.
14. ЮНЕСКО: Третью российских школьников становятся жертвами травли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/yunesko-tret-rossijskih-shkolnikov-stanovyatsya-zhertvami-travli>.

REFERENCES

1. Bochaver A. A., Kuznetsova V. B., Bianki E. M., Dmitrievskiy P. V., Zavalishina M. A., Kaporskaya N. A., Khlomov K. D. Oprosnik riska bullinga (ORB) // Voprosy psikhologii. – 2015. – № 5. – S. 146-157.
2. Kleyberg Yu. A. Deviantnoe povedenie: sintagma, ontologiya, epistemologiya // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 1. – S. 262-269.
3. Makarova Yu. L. Teoreticheskie podkhody k opredeleniyu bullinga [Elektronnyy resurs] // Nauchnyy forum: Pedagogika i psikhologiya : sb. st. po materialam X mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Rezhim dostupa: <https://nauchforum.ru/conf/psy/x/25088>.
4. Mamedova A. G. Profilaktika zhestokogo obrashcheniya sredi podrostkov. Bulling [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docplayer.ru/45990453-Profilaktika-zhestokogo-obrashcheniya-sredi-podrostkov-bullying.html>.
5. Mironov D. D. Sushchnost' ponyatiya deviantnoe povedenie podrostkov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 10. – S. 70-73.
6. XVIII Natsional'nyy konkurs «Zolotaya Psikheya» po itogam 2016 goda. Materialy k proektu «Skazhem bullingu «Net!»» (programma profilaktiki bullinga v obrazovatel'noy organizatsii) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://psy.su/psyche/projects/1813>.
7. Neravenstvo v period vzrosleniya: gendernye i sotsial'no-ekonomicheskie razlichiya v pokazatelyakh zdorov'ya i blagopoluchiya detey i podrostkov [Elektronnyy resurs] // Issledovanie «Povedenie detey shkol'nogo vozrasta v otnoshenii zdorov'ya» (HBSG) : mezhdunarodnyy otchet po rezul'tatam issledovaniya 2013/2014 gg. – Rezhim dostupa <http://www.euro.who.int/ru/publications/abstracts/growing-up-unequal.-hbsc-2016-study-20132014-survey>.
8. Sizova I. L. Sotsiologicheskaya teoriya o prichinakh nasiliya v shkole [Elektronnyy resurs] // Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. – № 6 (1). – S. 374-380. – Rezhim dostupa: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/62.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/62.pdf).
9. Sobkin V. S., Smysova M. M. Bulling v stenakh shkoly: vliyanie sotsiokul'turnogo konteksta (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. – 2014. – № 2. – S. 71-86.
10. Solov'ev D. N. Ispol'zovanie potentsiala pervichnogo kollektiva v profilaktike bullinga sredi shkol'nikov podrostkovogo vozrasta : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / Tyum. gos. un-t. – Tyumen', 2015. – 26 s.
11. Solov'ev D. N. Model' profilaktiki bullinga sredi shkol'nikov podrostkovogo vozrasta [Elektronnyy resurs] // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2014. – № 3. – Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_22285304_62543160.pdf.
12. Shtompka P. Sotsial'noe izmenenie kak travma [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/983/017/1220/1-Shtompka.pdf>.
13. Emigratsionnye nastroeniya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/2019/02/04/emigratsionnye-nastroeniya-3>.
14. YuNESKO: Tret' rossijskikh shkol'nikov stanovyatsya zhertvami travli [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.pravmir.ru/yunesko-tret-rossijskih-shkolnikov-stanovyatsya-zhertvami-travli>.